

большинство выявленных проанализированных единиц соответствует модели, при которой первая часть первой пословицы объединяется со второй частью второй пословицы.

2. Помимо бинарных моделей антипословиц-контаминантов, выявлена тринарная модель, в связи с чем приведенное выше определение контаминации как способа построения антипословицы на базе двух разных пословиц следует уточнить: на базе не менее двух разных пословиц.

3. Несмотря на неожиданность и высокую степень произвольности объединения разных пословиц в одну, явную установку на языковую игру, созданные на их базе антипословицы подчиняются установившимся в языке механизмам и языковой аналогии.

4. В плане прагматики антипословичные контаминанты ориентированы не на отображение внеязыковой действительности, а в своем абсолютном большинстве представляют собой результат языковой игры, средство достижения юмористического эффекта, иллюстрируют так называемую «карнавализацию языка».

Список использованных источников

1. Норман, Б. Ю. Игра на гранях языка / Б. Ю. Норман. – М. : Флинта ♦ Наука, 2006. – 344 с.
2. Иванов, Е. Антипословицы Рунета : типология и словарь. Выпуск 3. / Е. Иванов ; ред. С. Важник. – Минск : Право и экономика, 2009. – 72 с.
3. Вальтер, Х. Антипословицы русского народа / Х. Вальтер, В.М. Мокиенко. – СПб. : Издательский Дом «Нева», 2005. – 576 с.
4. Кураш, С. Б. Метафорика белорусской и русской поэзии: тексто-дискурсивный аспект / С. Б. Кураш. – Мозырь : УО МГПУ имени И. П. Шамякина, 2020. – 322 с.
5. Хопияйнен, О. А. Деформационные стратегии в образовании антипословиц / О. А. Хопияйнен, Н. В. Филимонова // Язык и культура. – 2018. – № 42. – С. 258–272.

Abstract. The article is devoted to Russian anti-proverbs formed by contamination of famous proverbs. The structural-semantic and pragmatic features of this type of anti-phrases are characterized. The main models of the construction of contaminated antiphrases (binary and trinary) are revealed. It is noted that anti-theologians of this kind do not characterize reality, but are mostly manifestations of language play, language humor.

Keywords: anti-proverbs, contamination, model, language game, language humor.

УДК 811.16'42:398.92

М. С. Гутовская

ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ СХОДСТВ И РАЗЛИЧИЙ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ

Аннотация. В работе предлагается классификация фразеологизмов разных языков по признакам межъязыкового сходства и различия с учетом языкового, культурного и когнитивного источников формирования обоих признаков. Возможности классификации демонстрируются на примере русской и английской метаязыковой (связанной с языком, речью, общением) фразеологии.

Ключевые слова: фразеология, метаязыковая фразема, план содержания, план выражения, источники формирования межъязыковых сходств и различий.

1 Проблематика исследования. В. фон Гумбольдт первым осознал, что языки различаются не только материальными оболочками, но и отображенными в них способами мировосприятия, и высказал мысль о том, что своеобразие языка оказывает воз-

действие на ментальность пользующегося данным языком народа (1830–1835). Идею этноспецифичности языкового содержания, его воздействия на ментальность и культуру народа носителя развивали Л. Витгенштейн (1921), Л. Вайсгербер (1929), Л. С. Выготский (1934), Б. Л. Уорф (1939; 1940). Постулат о самобытности заложенных в языках картин мира послужил теоретической основой эмпирических исследований, направленных на выявление особенностей представления в языках отдельных феноменов мира – цветов, эмоций, пространства, времени, движения и др. – и изучение влияния языковой концептуализации этих феноменов на их восприятие носителями языков (в работах С. И. Хаякава, А. Р. Хаякава (1949), А. П. Василевича (1987), С. Левинсона (2001), М. Хикман (2006)). Был отмечен обоюдный характер связи между языком, сознанием и культурой.

Благодаря развитию в XIX–XX вв. сравнительно-исторического языкознания, лингвистической типологии, лингвистики универсалий, продемонстрировавшим принципиальную сопоставимость разных языков, в фокусе исследования оказались не только специфические, но и общие черты национальных языков, менталитетов и культур.

В современных сопоставительных исследованиях словаря, нацеленных на выявление сходств и различий лексики и / или фразеологии национальных языков, значительное место отводится человеческому фактору. Характеристика явлений языка осуществляется в том числе с учетом особенностей видения мира представителями языкового сообщества и ценностей их культуры, выступающих ориентирами в языкотворческой деятельности (в работах В. Н. Телия [1], В. М. Мокиенко, Е. К. Николаевой [2], И. В. Приваловой [3], В. И. Коваля [4], И. В. Зыковой [5], Е. В. Ничипорчик [6]).

Несмотря на давнюю историю изучения межъязыковых отношений, вопрос о природе сходств и различий лексики и фразеологии разных языков остается открытым. Ощущается недостаток эмпирических данных о соотношении в словаре в целом и его лексической и фразеологической составляющих интернационального и национального. Наблюдается потребность в создании классификаций с учетом источников межъязыковых сходств и различий.

2 Классификация фразеологии в аспекте межъязыковых сходств и различий с учетом языковых, культурных и когнитивных факторов формирования обоих признаков. В работе представляется систематизация фразеологии в аспекте межъязыковых сходств и различий с учетом языковых, культурных и когнитивных факторов формирования схожего и специфического.

Идентификация межъязыковых сходств и различий осуществляется посредством анализа плана содержания и плана выражения разноязычных фразеологических единиц. Соотносимыми признаются единицы, обладающие общим семантическим инвариантом и характеризующиеся полным или частичным совпадением внутренней формы. К национально специфичным относятся единицы, не схожие по форме или / и содержанию.

В межъязыковом аспекте с учетом разграничения языковых, культурных и когнитивных факторов формирования общего и различительного в национальных фразеологических фондах выделяются шесть групп единиц: три группы схожих – 1) единицы, сходство которых связано с языковыми факторами; 2) единицы с культурно обусловленным сходством; 3) единицы с когнитивно детерминированным сходством; три группы специфичных – 4) обозначения с этноязыковой специфичностью; 5) этнокультурно специфичные обозначения; 6) этнокогнитивно специфичные обозначения.

Деление разрядов схожего и специфического на три одинаковые в обоих разрядах группы – обусловленное причинами языкового, культурного и когнитивного характера – производится с использованием комплекса исследовательских процедур. Графикофонематический анализ межъязыковых соответствий дает возможность определить группу графически и / или фонематически однородных единиц, возводимых к общему языковому источнику (стимулированное языковыми причинами сходство: *pro et contra*

‘(доводы) за и против’ – латинское выражение укоренилось в оригинальной оболочке во многих языках). Учет этимологических данных помогает установить группу единиц, связанных с общими культурно-историческими феноменами, наднациональными по отношению к языкам сопоставления (культурно обусловленное сходство: фраземы *эзопов язык*, *Aesopian language* со значением ‘иносказательная речь’ отсылают к античной истории). Предметно-логическое и ассоциативно-образное изучение внутренней формы позволяет выделить группу единиц, характеризующихся общностью лежащего в их основах номинативного замысла (когнитивно детерминированное сходство: *навострить уши*, *prick up one's ears* (букв. ‘ставить уши острым концом вверх, поднимать уши (о собаке)’) ‘с интересом прислушаться к тому, что говорится’). Те же три совокупности приемов используются для разграничения трех групп внутри разряда этноспецифичных единиц – группы единиц, объективирующих особенности данного языка и имеющих в других языках отличные по форме соответствия (связанная с языковыми факторами специфичность: русское *тары-бары разводить* и английское *bla bla bla* со значением ‘пустые разговоры, болтовня’ построены на основе типичных для каждого языка звукосочетаний); группы единиц, связанных со своей национальной культурой (культурно обусловленная специфичность: фразема *Лиса Патрикеевна* ‘о льстивом человеке’ отсылает к персонажу русских народных сказок, фразема *aunt Sally* (букв. ‘тетка Салли’) ‘объект необоснованной критики’ восходит к английской народной игре); группы единиц, демонстрирующих особенности национального мировосприятия и обладающих специфичной внутренней формой и/или содержанием (когнитивно детерминированная специфичность: английская фразема *chattering classes* ‘светская и богемная публика, любящая поговорить на актуальные темы во всеуслышание – на радио, телевидении, в прессе’, обозначает понятие, непоименованное в русском языке).

Возможности классификации демонстрируются в работе на примере русской и английской фразеологии с метаязыковой семантикой.

3 Разнообразие русской и английской метаязыковой фразеологии в аспекте межъязыковых сходств и различий с учетом языковых, культурных и когнитивных факторов. По признакам межъязыковой схожести vs специфичности и с учетом трех порождающих эти свойства факторов в метаязыковой фразеологии рассматриваемых языков вычленяются шесть групп фразем.

3.1 Фразеологические сходства, обусловленные языковыми факторами. Фраземы этой группы восходят к общим, главным образом классическим, языковым источникам и сохраняют иноязычную графическую и/или звуковую форму. Примером иноязычных оборотов, укоренившихся в русском и английском языках в оригинальной оболочке, могут служить латинские выражения *argumentum ad hominem* ‘аргумент к личности’ (OnlineCA; OnlineIFD), *multa paucis* (букв. ‘многое в немногом’) ‘многое в немногих словах; кратко и ясно’ (OnlineCA; OnlineIFD). Многие нетранслитерированные иноязычные фраземы функционируют в книжном стиле наряду с соответствующими им транслитерированными вариантами и/или фразеологическими кальками: фр. *façon de parler* – *фасон де парле* – *манера выражаться* (OnlineCA).

3.2 Культурно обусловленные фразеологические сходства. Наличие в разных языках фразеологических параллелей этого типа обусловлено культурно-исторической близостью говорящих на них народов. Фразеологические единицы с культурно детерминированной схожестью восходят к общему, надэтническому по отношению к рассматриваемым языкам культурному наследию: фраземы *двуликий Янус*, *double-faced Janus* ‘о лицемерном человеке’ (ФСРЯ, 62; РАСКС, 69) отсылают к римской мифологии, фраземы *оговорка по Фрейду*, *freudian slip* ‘обмолвка, выдающая тайные побуждения говорящего’ (LID, 315; OnlineMT) – к известной теории основателя психоанализа З. Фрейда.

3.3 Когнитивно детерминированные фразеологические параллели. Межъязыковой фразеологический параллелизм когнитивного характера объективирует схожее в

логическом и ассоциативном мышлении носителей разных языков, обнаруживает их способность генерировать тождественные номинативные идеи под действием общих внешних стимулов или перенимать их. Фразеологические параллели такого рода складываются путем независимого развития в результате одинакового осмысления общеизвестных феноменов мира или путем калькирования иноязычных номинативных моделей при языковых контактах.

Самостоятельно возникают в основном схожие образные фраземы. Совпадение образности детерминируется универсальностью механизмов фразеологизации – метафоры, метонимии, образного сравнения – и значительной общностью условий, в которых функционируют языки. Примером независимо сложившихся в русском и английском языках когнитивно обусловленных параллелей могут служить фраземы *gladitъ protiv шерсти*, *rub the fur the wrong way* ‘говорить кому-л. неприятное’ (ФСРЯ, 47; OnlineIFD).

В результате калькирования появляются как образные фраземы, так и необразные терминологизированные: *порочный круг*, *vicious circle* [от лат. *circulus vitiosus*] ‘логическая ошибка, состоящая в том, что какое-л. положение доказывается при посредстве другого, которое само должно быть доказано при посредстве первого’ (ФСРЯ, 211; OnlineIFD), *родительный падеж*, *genitive case* [от др.-греч. *γενική πᾶσις*, лат. *casus genitivus*] ‘падеж, выражающий значение принадлежности’ (ФСРЯ, 30; OnlineIFD).

3.4 Фраземы с этноязыковыми особенностями. Специфичность фразеологических единиц этого типа связана с фоносемантическим и структурным своеобразием национального языка, с особенностями возникновения и бытования единиц в языке.

Группу фразеологических обозначений с этноязыковой специфичностью образуют две неравные по объему подгруппы: 1) количественно преобладающие исконные немотивированные фраземы (*вешать (всех) собак на кого* ‘наговаривать, сваливать что-л. на кого-л.’ (ФСРЯ, 28), *lay out in lavender* (букв. ‘выложить лавандой’) ‘строго бранить’ (OnlineIFD)); 2) немногочисленные фраземы с осложненной собственно языковыми факторами формой (построенные на основе рифмы и ритма: *ни складу ни ладу*, на игре синонимов: *признаться сказать* и т. п.).

3.5 Этнокультурно специфичные фраземы. Этнокультурно обусловлена специфичность фразем, образная основа которых содержит отсылки к своей традиционной народной культуре (фольклору, мифам, верованиям) или связана с историей народа, особенностями его быта, социального и политического уклада, своеобразием природно-географической среды. Образ фраземы *задать баню / пару* ‘сделать выговор кому-либо’ (ФСРЯ, 84) связан с бытом русского народа. Английская фразема *dance attendance on sb* ‘льстить, заискивать, добиваясь чьего-л. расположения’ (LID, 10) восходит к старинному английскому обычаю (зафиксирован в брачном кодексе 1543 г.), в соответствии с которым на свадебном вечере невеста должна была танцевать с любым гостем, пригласившим ее на танец (АРФС, 56).

Этнокультурно специфичными являются и фраземы, которые называют культурно-исторические, социально-политические и природно-географические реалии: *разрядные книги* ‘(ист.) книги Разрядного приказа, в которые записывались распоряжения о ежегодных назначениях на военную, гражданскую и придворную службу, извлеченные из наказов, грамот, списков, местнических дел’ (ФСРЯ, 236), *Estuary English* ‘эстуарный английский; диалект английского языка, на котором говорят в Юго-Восточной Англии, вдоль эстуария реки Темзы’ (PDEI, 215).

3.6 Этнокогнитивно специфичные фраземы. Этнокогнитивно специфичными являются фраземы, объективирующие особенности национального осмысления феноменов мира. В группе этнокогнитивно специфичных фразем различаются три подгруппы обозначений – демонстрирующие своеобразие номинативного замысла, языковой концептуализации и ассоциативно-образной базы.

Фраземы первой подгруппы соотносимы по семантике, но отличаются по внутренней форме. В основе фразем, отличающихся самобытностью номинативной идеи, лежат своеобразные – не представленные в языке сопоставления – направления осмысления и образы.

Необычными для русскоязычного сознания кажутся номинативные решения таких английских фразем, как *left-handed compliment* (букв. ‘сделанный левой рукой комплимент’) ‘двусмысленный комплимент’ (LID, 68), *bounce ideas off sb* (букв. ‘ударить идеями о кого-л., как мячом о что-л.’) ‘поделиться с кем-л. мыслями или планами, узнать чье-л. мнение, прежде чем принять решение’ (LID, 179) и т. п.

Фраземы, демонстрирующие особенности языкового членения мира (вторая подгруппа), называют явления, представленные в средах существования обоих привлекаемых к сопоставлению языков, но зафиксированные лишь в одном из языков и лакунизированные в другом. На фоне русского языка когнитивно безэквивалентными оказываются английские фраземы *damn sb with faint praise* (букв. ‘проклинать кого-л. слабой похвалой’) ‘хвалить так умеренно (часто обидно-снисходительным тоном или двусмысленно), что похвала оказывается похожей на порицание’ (LID, 271; OnlineMT; OnlineCA), *put the world to rights* (букв. ‘приводить мир в порядок’) ‘говорить о том, как исправить мир, будучи невластным что-л. сделать’ (LID, 394; OnlineMT), *sting in the tail* (букв. ‘жало в хвостике, скрытое жало’) ‘неприятное замечание в конце, неожиданная неприятная развязка’ (LID, 327; OnlineCA).

Фраземы, отображающие специфичные ассоциативно-образные представления конкретного языкового коллектива (третья подгруппа), отличаются самобытностью моделей переосмысления. Убедительно иллюстрируют особенности национального образного мышления разноязычные номинативные единицы, схожие по образной основе, но различающиеся по значению (общая сфера-источник, но разные сферы-цели переосмысления). Например, во фразеологии русского и английского языков воплощен образ, связанный с практикой приручения домашних животных, когда животному продевают в нос кольцо и, потягивая за кольцо, заставляют его идти в определенном направлении. Однако вождение за нос в русскоязычном сознании стало ассоциироваться с обманом, а в англоязычном – с доминированием: *водить за нос* ‘вводить в заблуждение’ (ФСРЯ, 33), *lead sb by the nose* (букв. ‘водить кого-л. за нос’) ‘всецело подчинить, держать кого-л. в полном подчинении’ (OnlineIFD).

3.7 Соотношение общего и различительного в русской и английской метаязыковой фразеологии. Распределение русских и английских метаязыковых фразем по предусмотренным классификацией разрядам схожего и специфичного с разграничением языковых, культурных и когнитивных факторов формирования двух признаков отражено на рисунке 1.

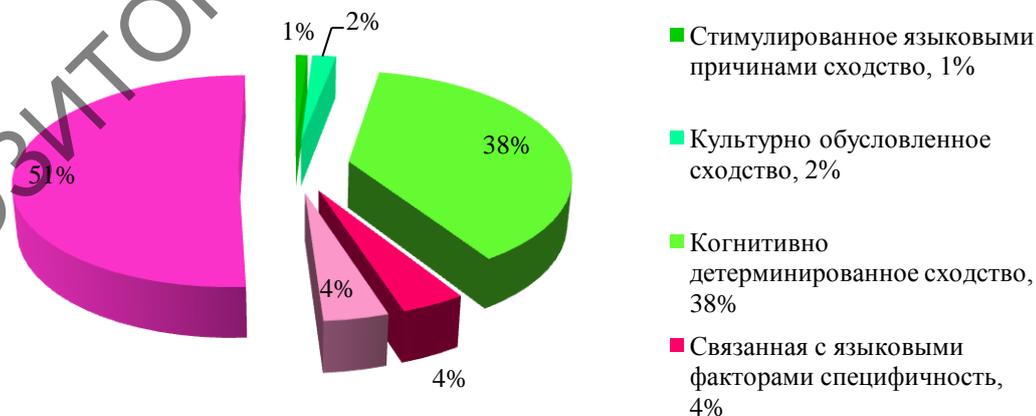

Рисунок 1 – Процентное соотношение схожего и специфичного в русской и английской метаязыковой фразеологии с учетом языковых, культурных и когнитивных факторов

Схожее и специфичное в русской и английской метафразеологии находятся в соотношении примерно 1 : 1,4. Полученные данные говорят о большей доле этноспецифического во фразеологии, но опровергают весьма распространенное в лингвистике представление о национальной окрашенности фразеологического фонда в целом – об абсолютном характере категории этноспецифического в сфере фразеологии речь идти не может: соотносимые в межъязыковом аспекте фраземы имеют высокий удельный вес.

Значительной конвергенции метаязыковой фразеологии рассматриваемых языков способствует единство европейской цивилизации и информационных процессов: сближение культур, психологии, социальных и материальных условий жизни и фоновых знаний европейских народов, интеграция наук, интенсификация языковых контактов на просветительской почве, увеличение объемов коммуникации разноязычных сообществ посредством телекоммуникационных технологий.

4 Практическая значимость. Предусматриваемое классификацией разграничение межъязыковых различий во фразеологии на различия языкового, культурного и когнитивного порядка имеет значимость в практике преподавания иностранного языка. Осмысление трех видов фразеологических единиц – единиц, воплощающих языковые, культурные и когнитивные различия, – требует различной степени погружения в «чужую» среду: знания только иностранного языка, языка и культуры, языка и менталитета (и культуры) соответственно, поэтому знакомить обучающихся с единицами названных видов целесообразно на разных этапах обучения.

Список сокращений

АРФС – Англо-русский фразеологический словарь / сост. А. В. Кунин. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1956; **РАСКС** – Уолш И. А., Берков В. П. Русско-английский словарь крылатых слов. М.: Русский язык, 1984; **ФСРЯ** – Фразеологический словарь русского языка / сост. А. Н. Тихонов. М.: Медиа: Дрофа, 2007; **LID** – Longman Idioms Dictionary. Harlow: Pearson Educ. Ltd, 1998; **PDEI** – Gulland D. M., Hinds-Howell D. Penguin Dictionary of English Idioms. London: Penguin Books Ltd, 2002; **OnlineCA** – Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 22.10.2022); **OnlineIFD** – Idioms by The Free Dictionary [Electronic resource]. URL: <http://idioms.thefreedictionary.com> (date of access: 22.10.2022). **OnlineMT** – Multitran [Electronic resource]. URL: <http://www.multitran.com> (date of access: 22.10.2022).

Список использованных источников

1. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
2. Мокиенко, В. М. Интернациональный фонд русской фразеологической картины мира / В. М. Мокиенко, Е. К. Николаева // *Rossica Olomucensia XL*. – Olomouc, 2002. – С. 17–34.
3. Привалова, И. В. Интеркультура и вербальный знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации) / И. В. Привалова. – М. : Гнозис, 2005. – 472 с.
4. Коваль, В. И. Язык и текст в аспекте гендерной лингвистики / В. И. Коваль. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2007. – 217 с.
5. Зыкова, И. В. Концептосфера культуры и фразеология: теория и методы лингвокультурологического изучения / И. В. Зыкова. – М. : Ленанд, 2019. – 380 с.
6. Ничипорчик, Е. В. Отражение ценностных ориентаций в поговорках / Е. В. Ничипорчик. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – 358 с.

Abstract. The paper proposes a classification of phrasemes of different languages on the basis of cross-language similarities and differences which takes into account the language, cultural and cognitive sources of formation of the two features. It demonstrates the possibilities of applying the classification by the example of the Russian and English metalingual (referring to language, speech, communication) phraseology.

Keywords: phraseology; metalingual phraseme; plane of content; plane of expression; sources of formation of cross-language similarities and differences.